

5 ТЕАТР Пожелания друзьям

Вчера свернула, колылая веселья в явля, «Сильва». Сегодня — заключительный концерт. И гастроль закончилась.

Они дались очень неплохо, эти традиционные гастроль Иркутского театра музыкальной комедии: всего 25 дней. Но и за короткий срок гости сделали много. Свыше тридцати спектаклей, около десяти концертов, более 17 тысяч обслуженных зрителей — таковы цифровые итоги.

Итак, сегодня — прощание. А при прощании с друзьями принято произносить напутственные речи. Пусть же и эту небольшую речь, не пренебрегающую к деталям разбор спектаклей, гости наши примут как такое напутствие друзей, любивших их творчество, но замечающих не только свет, но и тень. Ведь так и обязаны поступать друзья.

***

Пожалуй, ни один из сценических знамен не испытывает такого репертурного голода, как музыкальная комедия. Этим во многом объясняется новаторство, первоначальность новых произведений, покаявшихся музыковедов. Этот «голод» в какой-то мере обильнее и включение в репертуар произведений заведомо слабых. Одним из них являлся «Цыганская свадьба». Либретто и музыка этой оперетты требовали основательной доработки. И театр (по его заказу) неслась «Цыганская свадьба» должен был проинич больше зыскательности к авторам.

Но одновременно нельзя не отметить и то, что наши гости проявили в репертурных поисках творческую смелость и изобретательность. Именно этому мы обязаны знакомством с любопытным произведением на музыку Ж. Оффенбаха «С первым апреля» и очень интересным спектаклем «Марк Берговик».

«Марк Берговик» — произведение целиком уральское. Написана пьеса по мотивам сказа Вактова «Марков камень».

Большие социальные проблемы, лежащие в сюжетной основе «Марка Берговика», насыщенные драматизмом события и своеобразная музыка, не отличающаяся особой легкостью, характерной для репертура музыкальной комедии, обособляют это произведение от остального репертура.

Нельзя не возмущаться сомнениям: справятся ли режиссер и артисты, приученные годами и весьма условным психологическим задачам оперетты, с новыми для них и потому уже очень сложными проблемами «Марка Берговика»? Не разменятся ли на пятачки то серьезное и волнующее, что заложено в образах молодого рабочего Марка, его невесты Татьяны, старателя Василия Кошмарова, в их сложных взаимоотношениях с заводчицей Колдываской и ее приспешниками? И, наконец, имел ли смысл вступать бороться за такого рода труд?

Спектакль, к счастью, разрешил все недоумения и сомнения. показал зрелость труппы еще с одной, до того незнакомой стороны.

Прежде всего хочется отметить в этом спектакле большую удачу талантливых артистов И. А. Рогозинской в воплощении немалой для нее роли заводчицы Колдываской. Немалая дистанция отделяет Сильву и Марицу, героини Марк из «Продавца птиц» или вдову Главаря из «Веселой вдовы» от жестокой, своенвольной и распутой

уральской заводчицы времем крепостничества. Многие разделяют опереточных героинь от совершенно реального, социально остро очерченного образа самовластной барыни. И наблюдая за событиями в «Марке Берговике», несколько удивляешься: да та ли это антриса, которую ты видел в Сильве и Марице! И радуешься таланту артистки Рогозинской — артистки большого творческого диапазона, владеющей счастливым даром перевоплощения. Так же ярко раскрылись в спектакле новые стороны авторского мастерства традиционных комиков — засл. арт. РСФСР Г. С. Муриновский (Ниниса — «Шептун»), Г. Л. Коржановского (старый рабочий Данило) и «простака» — засл. арт. РСФСР Н. М. Загурского (старатель Кошмаров). Эта роль бездумного труженика, сохраняющего влиятельную чистую душу, трудно задумывалась над тем, почему даже золото не приносит счастья честному рабочему человеку в мире Колдываски, — пожалуй, одна из лучших во всем репертуре Заурского.

Нет сомнения, что, только оттачивая свое мастерство на пьесах хороших и разных, в том числе и на таких, как «Марк Берговик», коллектив Иркутской музыкальной комедии сможет и дальше расти, идти вперед.

Не секрет ведь, что именно недостаточное актерское мастерство у тех или иных исполнителей портит впечатление от ряда хороших в целом спектаклей Иркутки, нарушая ансамбль. Всего несколько реплик, например, отведенных на долю лиц советника Кромона и полковника Богдановича в «Веселой вдове». Но исполнительницы этих ролей настолько «самодельно» произносят их, что ни блестящая игра и пение И. А. Рогозинской, ни отличное исполнение ролей А. П. Сокольников, Г. Л. Коржановским, Э. А. Евдокимовой не в силах спадить неприятное ощущение от этих реплик. Пожалуй, лишь в водевиле «В сиреневом саду», собранном все цвет труппы, достигнуто ровное ансамблевое звучание спектакля, без срывов и досадных «сгребов», рожденных недостатком актерского мастерства у исполнительницы «ой ли ой ли» (пусть зиндоческой) роли.

Борьба за ансамбль — это одна из серьезных задач, которые обязаны решить гости. В труппе немало восточных мастеров сцены. Это, в первую очередь, ее заслуженные артисты, Н. М. Заурская, Г. С. Муриновский, В. М. Плоскоуская, это И. А. Рогозинская, М. А. Морозова, Г. Л. Коржановская, молодые растущие артисты М. А. Кувшинова и Н. К. Каширской. Есть у кого учиться! Надо только вести эту учебу. Тогда, быть может, избавится от скучности, будет выигрывать в ансамбле хороший певец Н. В. Ларионов. Боюсь, что целую ступень вперед не только солистов, но и артистов хора, более пластичными и легкими станут танцы в исполнении не только солистов балета, породавших в этом году читинцев, но и ряда других артистов, и особенно актрис.

Несколько слов о хоре и оркестре — этих важнейших частях театра музыкальной комедии. Если мы можем смеяться говорить о несомненном творческом росте коллектива наших иркутских гостей в целом, то к хору и оркестру похвала может быть отнесена лишь в самой мягкой степени. Тот, кто был, например, на первом и последнем представлениях «Продавца птиц», не-

мало удивлялся резкому падению качества спектакля. Такое ощущение породил, главным образом, многочисленные «аваланды», допущенные хором, артисты которого сбивались, нечетко доносили текст.

В ряде спектаклей не проявилась необходимая гибкость и чуткость оркестра, заглянув пение солиста. Перед тем, как строить звучание оркестра, нарушающее единство отдельных музыкантов. Последнее, на чем хочется здесь остановиться, это на ценностном вопросе о сценической культуре. Все мы свидетели того, как стираются грани между столичным и «иркутским» искусством. Театры различных областей сегодня уже успешно соперничают с лучшими коллективами Москвы и Ленинграда. Есть основания утверждать, что и коллектив наших гостей мало чем уступает сегодня крупным «центральным» театрам музыкальной комедии. Именно поэтому особенно больно видеть на его сцене рецитив провинциализма, проявление дурного вкуса.

Театр оперетты, музыкальной комедии — веселый театр. В его зрительном зале должен, обязан звучать смех. Но театру не может быть безразлично, чем и как смех этот вызван. В нашей пьесе уже писались о проистаках, допущенных в спектакле «С первым апреля». Подобные проистаки имеют место и в ряде других работ.

Быть может, наиболее ярко ошибки режиссуры и актеров в этом отношении можно проследить на творчествеسوبного и изобретательного артиста П. К. Каширского. В водевиле «В сиреневом саду», исполняя роль сествова Ишанкина, Каширский танцевал очень смешные телодвижения, связанные с ринкулотом его героя. Задумавшись и бурно реагирует на это находку. И как же огорчает, когда то же, но слышимое скромное, телодвижение Каширский начинает повторять и дважды и трижды! Как жаль, что в угоду незначительной части аудитории артист поступает хорошим вкусом, начиная в ряде спектаклей гримасничать и делать другие «смешные» вещи, не вытекающие из ситуации, из характера роли. Примеру Каширского следуют многие молодые артисты, в том числе и хористы, слышимое ступорно «сопрываая» ту или иную ситуацию. Пляска грешен в этом отношении и заслуженный артист Н. М. Заурская.

Думается, теми же рецедивами «провинциализма» является и искусственный «эффферность» конюшок ряда интермедийных танцев и плясок.

***

Читинцы полюбили иркутский театр. Они с нетерпением будут ждать новых встреч с ним. Но, от души желая своим друзьям новых успехов, новых больших удач, они также горячо желают им избавиться от тех недостатков, которые есть сейчас. — а это значит, — к счастью, недостатков этих куда меньше, чем больших и серьезных достоинств.

И. ДОРОНИН.

НА СНИМКАХ: слева — сцена из спектакля «Марк Берговик». В роли старателя Кошмарова — Г. М. Заурская, в роли Хоразеева — И. Л. Коржановский. Справа — сцена из «Веселой вдовы». В роли Главаря — И. А. Рогозинская, граф Данило — А. П. Сокольников. Фото Е. Алеева.